

Кудрявцев О.Ф.

(статья опубликована в изд.: Средние века. 2014. Вып. 75 (1-2).

С. 137-170)

Аннотация: В статье исследуется источник, освещающий один из ранних этапов знакомства ренессансной Европы с Литовской и Московской частями Руси, - посвященные их описанию фрагменты в путевых заметках венецианского посла в Персию Амброджо Контарини (1 изд. – 1487 г.).

Ключевые слова: образ другого, международные отношения, цивилизация, дипломатия, личность.

Визит поневоле: Россия Ивана III глазами венецианского посла Амброджо Контарини¹

§ 1. Посольство в Персию

Венецианской синьории нелегко было подобрать очередного посла в Персию к Узун Хасану, правителю державы Ак-Койюнлу, после поражения, нанесенного ему османами в 1473 г. в Восточной Анатолии: любой путь в Персию был чрезвычайно труден, на многих его участках посла могли ожидать смертельные опасности. Но венецианцам во что бы то ни стало надо было убедить их геополитического союзника возобновить войну с Османской империей, представлявшей угрозу не только их заморским владениям, но уже непосредственно и самой Италии. Для того, кто согласился ехать послом, было установлено солидное месячное жалование в 120 дукатов, по прибытию в страну назначения оно повышалось до 240 дукатов, а в случае если бы удалось подвигнуть Узун Хасана на новую кампанию против османов, то при переходе его войск через Ефрат посол единовременно получил бы 2000 дукатов, полностью освобожденных от

¹Автор выражает искреннюю благодарность Институту Восточной и Юго-Восточной Европы в Регенсбурге (Institut für Ost- und Südosteuropaforschung, Regensburg) за предоставленную возможность в марте-феврале 2012 г. собирать материалы для настоящей работы в книгохранилищах Германии.

налогов. В итоге, согласие править посольство в Персию выразил Амброджо Контарини (1429-около 1499 гг.), представитель одной из древнейших и знатнейших фамилий, давших Венеции несколько дождей, большой ряд послов, флотоводцев, правителей заморских владений республики; сам Амброджо также послужил своему государству, он участвовал в военных кампаниях против турок (возможно, в защите Константинополя в 1453 г.), выступал послом, занимал пост государственного чиновника и управляющего венецианскими территориями². Надо полагать, что, поторговавшись, он изменил сумму вознаграждения в свою пользу: теперь по прибытию к шаху кроме указанного ежемесячного жалования он должен получить 1000 дукатов, а если же сумеет побудить шаха выступить с войском за Ефрат – 3000 дукатов. На этих условиях в декабре 1473 г. он и был избран послом (*electusorator*)³.

В отличии от Иосафата Барбаро, незадолго до Контарини отправившегося по тому же назначению морским путем⁴, следующее посольство должно было, по замыслу венецианского Сената, передвигаться

² Подробнее о Контарини см.: *Lenna N. di. Ambrogio Contarini, politico e viaggiatore nel sec. XV. Padova, 1921; Lockhart L. Introduzione // I viaggi in Persia degli ambasciatori veneti Barbaro e Contarini / A cura di L. Lockhart, R. Morozzo della Rocca, M.F. Tiepolo. Roma, 1973 (P. 1-27). P. 23-27; Morozzo della Rocca R., Tiepolo M.F. Introduzione // Ibid. P. 54-63; Milanese M. Contarini Ambrogio // Dizionario biografico degli italiani. Roma, 1983. Vol. 28. P. 97-100; Скржинская Е. Ч. Барбаро и Контарини о России. К истории итало-русских связей в XV в. Л., 1971. С. 86-96; Кудрявцев О. Ф. Контарини Амброджо // Культура Возрождения. Энциклопедия. М., 2007. Т. I. С. 818.*

³ *Cornet E. Le guerre dei Veneti nell'Asia. 1470-1474. Vienna, 1856. № 87, 92. P. 108, 109, 115. См. также: Скржинская Е. Ч. Барбаро и Контарини о России. С. 86-88.*

⁴ См.: *Скржинская Е. Ч. Барбаро и Контарини о России. С. 77-81.*

по суше (*perviasterre*)⁵. Поэтому Контарини, покинувший Венецию 23 февраля 1474 г., со своими людьми направился на север, и в течение марта пересек Германию (через Аугсбург, Нюрнберг, Франкфурт на Одере), так что 31 марта оказался в пограничном польском городе Мезериц; Польшу проехали в несколько недель, и уже 20 апреля посольство Контарини оказалось на территории «Нижней Руси» (современная Западная Украина), миновало такие русские города, как Луцк, Житомир, Белгород, Киев, у Черкасс в середине мая переправилось через Днепр, далее по степям добралось до Крыма и к концу мая оказалось на южном его берегу в г. Каффа (современная Феодосия), крупном черноморском порту, находившемся в руках генуэзцев; на нанятом корабле Контарини с людьми добрались в конце июля до г. Вати (современный Батуми) на юго-западе Черного моря, затем переехали в г. Фассо в Мингрелии, пройдя которую венецианцы оказались в Грузии, из нее они перешли в конце июня в Армению, входившую в состав владений Узун Хасана, но с ним они встретились только в конце октября 1474 г. в Исфахане. При его дворе Контарини пробыл восемь месяцев, но желаемого результата его переговоры с персидским владыкой не дали, как и миссии отправленных перед ним Поло (Паоло) Онъибене и Иосафата Барбаро. Обратный путь Контарини было осложнен захватом османами Каффы в 1475 г., довольно много времени летом-осенью он странствовал по Грузии (перенес тяжелую болезнь в Тбилиси), а в начале ноября 1475 г. оказался в г. Шемахе, владении Ширваншаха (Восточное Закавказье), где встретил русского великокняжеского посла в Закавказье Марка, с которым свел знакомство еще по пути в г. Фассо. Оба посла направились в Дербент, в нем перезимовали и в апреле 1476 г. морем добрались до Астрахани. Проведя в этом городе более трех месяцев и выдержав тяжелые испытания, в августе 1476 г. Контарини вместе с Марком отправился по приволжским степям на север. 22 сентября послы достигли русских земель на южной окраине

⁵*Cornet E. Op.cit. N 82. P. 102, 103.*

Рязанского княжества, а 26 сентября были уже в Москве. Несколько раз Контарини встречался с великим князем Московским Иваном III; в силу некоторых обстоятельств здесь он задержался почти на четыре месяца и в обратный путь отправился только 21 января 1477 г. Он ехал через Литву, где в г. Троки 15 февраля получил аудиенцию и короля Польского и великого князя Литовского Казимира IV, далее ехал через Польшу и Германию, пока 10 апреля не достиг Венеции⁶. Дорога из Москвы домой заняла необыкновенно короткое время – немногим более 2,5 месяцев. Вся поездка длилась 3 года и 1,5 месяца.

§2. Сочинение Контарини «Путешествие в Персию»

На всем протяжении своих странствий Контарини, несомненно, вел дневник, фиксируя в нем от даты к дате любые перемещения, события, наблюдения и приключения. Эти его путевые заметки легли в основу труда «Путешествие в Персию», который мог быть создан в отрезок времени от весны 1477 г. до 1482 г.⁷, когда впервые зашла речь о его типографском издании в Виченце у Леонардо да Базилеа и Риго да Санторсо, которое,

⁶ Весь маршрут освещен в сочинении самого Контарини. Его география и краткая хронология даны в работы: *Скржинская Е.Ч. Барбаро и Контарини о России*. С. 94-96; см. также в этом труде пояснения к итинерарию Контарини: Там же. С. 90-94, 235-247.

⁷ Е.Ч. Скржинская (Барбаро и Контарини о России. С. 105), правда, считает, что Контарини «не обработал свой дневник», а опубликовал его таким, каким привез из путешествия. Еще прежде в сходном духе высказывался Бекманн (*Beckmann J. Litteratur der älteren Reisebeschreibungen. Nachrichten von ihren Verfassern, von ihren Inhalten, von ihren Ausgaben und Übersetzungen, nebst einigen gestreuten Anmerkungen über mancheren gelehrte Gegenstände. Göttingen, 1807. T. I. S. 194.*

впрочем, так и не состоялось⁸. Труд Контарини увидел свет лишь через пять лет под названием «Сие есть путешествие в Персию мессера Амброджо Контарини, посла Светлейшей Синьории Венеции к господину Узун Хасану, королю Персии» (QuestoeelViazodemisierAmbrosioContarin, ambasadordelaillustrissimaSignoriadeVenesiaalsignorUxuncassam, redePersia), на последней странице книги сказано, что «отпечатана она в Венеции Ганнибалом Фозием из Пармы, в год воплощения Господа 1487, 14 января» (ImpressumVenetiisperHannibalemFosiumparmensem, annoincarnationisdominiMCCCCLXXXVII, dieXVIIianuarii). Вторым изданием труд Контарини вышел в 1524 г. в Венеции благодаря Франческо Биндони и Маффео Пазини под названием «ItinerariodelMagnificoetClarissimomesserAmbrosioContarini, dignissimoorator...adVsuncassanredePersia», а затем в 1543 г. в сборнике сочинений о путешествиях из Венеции в Тану, Персию, Индию и Константинополь, выпущенном наследниками Альда Мануция⁹. В 1559 г. он был включен в состав второго тома «Мореплаваний и путешествий» Джованни Баттиста Рамузио¹⁰. Полная научная критическая публикация

⁸*Lenna N. di.* Op. cit. P. 5, 6; *Morozzo della Rocca R.* Introduzione // I viaggi in Persia (P. 28-35). P. 30 N 1.

⁹ [*Contarini A.*] Viaggio del Clarissimo messer Ambrogio Contareno nella Persia, mandato per Ambasciatore dalla Illustrissima Signoria di Vinetia, allo illustre Signore Ussuncassan re di Persia // Viaggi fatti da Vinetia, alla Tana, in Persia, in India, et in Constantinopoli. Vinegia, 1543. P. 65r-107v. Переиздание сборника состоялось в 1545 г. (см.: P. 58v-97r). В работе ссылки даются на второе альдовское издание.

¹⁰ [*Contarini A.*] Il viaggio del Magnifico M. Ambrogio Contarini Ambasciatore della Illustrissima Signoria di Venetia al gran Signore Ussuncassan Re di Persia // Ramusio G.B. Secondo volume delle navigazioni e viaggi. Venetia, 1559. P. 112v-125v.

труда Контарини (вместе с сочинением Иосафата Барбаро) была выполнена в 1973 г.¹¹

Первое русское переложение сочинения Контарини, выполненное В. Семеновым, появилось вместе с приложенным к нему итальянским текстом и комментариями в 1836 г.¹² Новый перевод тех его фрагментов, которые касались России, был сделан Е.Ч. Скржинской и выпущен в свет – тоже в сопровождении итальянского оригинала – в 1971 г.¹³.

Цель сочинения Контарини – дать публичный отчет в том, что им было сделано и пережито, когда он ездил послом в Персию. На его миссию Венецианской республикой возлагались большие надежды, ему выделялись немалые средства и он должен был показать, что ради выгоды своего государства он подвергался большим лишениям и опасностям. Этот лейт-мотив, пронизывающий все произведение, ясно обозначен во введении: хотя, по словам Контарини, когда его избрали, это посольство ему показалось трудным и весьма опасным из-за дальности пути, он согласился его править, принимая во внимание и великую заинтересованность своего правительства и ожидаемую пользу для всего христианского мира¹⁴. То есть он всячески

¹¹ I viaggi in Persia degli ambasciatori veneti Barbaro e Contarini / A cura di L. Lockhart, R. Morozzo della Rocca, M.F. Tiepolo. Roma, 1973.

¹² [Контарини А.] Путешествие Амвросия Контарини, посла Светлейшей Венецианской республики к знаменитому персидскому царю Узун-Гассану, совершенное в 1473 году // Библиотека иностранных писателей о России. Отделение первое. СПб., 1836. Т. I. С. 10-192.

¹³ Скржинская Е.Ч. Барбаро и Контарини о России. С. 188-235.

¹⁴ “...et benche tal legatione a me paresse difficile, et per il longo viaggio pericolosa, nondimeno considerando il gran desiderio della mia Illustrissima Signoria, et il bene universale di tutta la christianità, ... postposto ogni pericolo, mi deliberai andare con bonissimo animo, et volentieri, a servir quella, et la christianità” ([Contarini A.] Viaggio... Vinegia, 1545. P. 58v).

акцентировал государственные и религиозные интересы, коим служил своей дипломатической деятельностью, готовность ради них пойти на жертвы и риски, что заставляло видеть в нем высокий пример гражданской и христианской доблести и являлось достаточным оправданием, чтобы написать и опубликовать повествование о самом себе. Более того, он считал своим долгом оставить память о столь длительном путешествии, с возможной краткостью рассказав о всех государствах, землях и местах, где он побывал, об их обычаях и особенностях¹⁵.

Ехать на Русь Контарини не планировал. Виной тому, что ее пришлось посетить – османы, захватившие в июне 1475 г. генуэзские порты в Крыму и сделавшие невозможным для него, Контарини, посла к Узун Хасану, злейшему их врагу, использование того маршрута, по которому он из степей Причерноморья, через Каффу морем добрался до Закавказья; ибо на обратном пути из Персии, дойдя к концу июля 1475 г. до г. Фассо и узнав, что южный берег Крыма контролируется османами, он должен был резко повернуть вспять и, двигаясь на восток, дойти до Шемахи, расположенной недалеко от Каспийского моря. Здесь Контарини и нашел уже известного ему «посла герцога Московского» Марка¹⁶, который, как и он, был направлен к Узун Хасану; после встречи в караван-сараяе и дружеских объятий Контарини попросил самыми добрыми и вежливыми словами принять его в товарищи (*inlasuacompragnia*), и русский посол согласился¹⁷. Для венецианского

¹⁵“... et parendomi mio debito, di un tanto e si longo viaggio farne memoria...di tutte le provincie, terre, et luoghi ove io son stato, e de lor costumi, e modi di paese, con quella piu brevità poterò ne farò mentione” (Ibid.).

¹⁶ См. о Марке и его миссии: *Скржинская Е.Ч.* Барбаро и Контарини о России. С. 243. Прим. 91.

¹⁷ См. отрывки Контарини о России в книге в книге Е.Ч. Скржинской, которая для своей публикации взяла текст издания 1543 г.: *ContariniA. ViaggioinPersia // Скржинская Е.Ч.* Барбаро и Контарини о России (С. 188-

дипломата, метавшегося в поисках пути домой по Закавказью, такая встреча была несомненным подарком судьбы, ему не оставалось ничего другого, как возвращаться кружной дорогой через Московскую Русь, отклоняясь далеко на север. Марку, наоборот, его любезность стоила дорого, ибо Контарини стал немалой обузой для него: Марк должен был заступиться за Контарини в Астрахани перед тамошними татарами, которые хотели продать его как раба на базаре, под свое поручительство собрать деньги, соглашаясь на высокий процент, у русский и татарских купцов для его выкупа, а потом, уже в дороге, еще некоторое время всячески скрывать его от властей Большой Орды, опекать при преодолении чреватых риском для жизни опасностей, прежде всего при переправах через водные просторы Каспия, Волги и ее протоков¹⁸. И, тем не менее, Марк, судя по Контарини, о своем благодеянии не пожалел.

Контарини очень торопился с отъездом из Москвы на Запад. И хотя великий князь Иван III, с которым Контарини содействием Марка встретился вскоре после своего приезда, разрешил венецианскому дипломату, как он сам пожелает, уехать или остаться, тем не менее из-за долга, сделанного еще в Астрахани для того, чтобы откупиться от татар, и не выплаченного, Контарини принужден был задержаться и провести на Руси в общей сложности более четырех месяцев – с 22 сентября 1476 г., когда он вступил в пределы Рязанского княжества, до 27 января 1477 г., когда он покинул Вязьму. Тот самый Марк, который продолжал заботиться о Контарини и в Москве, предоставив ему и его людям жилье, снабдив пропитанием, устроив встречу с великим князем, воспротивился отъезду венецианца, доколе он не отдаст заимодавцам – русским и татарским купцам – образовавшийся долг (деньги за выкуп, проценты по ним, средства на дорожные расходы),

210 (итальянский текст); С. 210-235 (русский перевод. Далее страницы перевода будут указаны через точку с запятой)). С. 193; 215, 216.

¹⁸Ibid. С. 195-201; 218-224.

поручителем погашения которого был русский посол. Отправив участника своего посольства священника Стефана в Венецию¹⁹, дабы полученными от ее правительства деньгами расплатиться по долгам, Контарини обрел достаточно времени, чтобы ближе познакомиться со страной пребывания. Своим впечатлениям о ней он посвятил пространный отрывок в «Путешествии в Персию», ставший благодаря изданию этого произведения в 1487 г. *первой значительной печатной публикацией* в Европе сведений о Московской Руси, которые могли быть доступны для многих читателей, интересующихся этой мало известной тогда частью мира. Еще один меньший по объему фрагмент, сохраняющий характер путевых заметок, в начальной части произведения сообщал о прохождении Контарини Юго-Западной Руси.

§ 3. Основные части Руси. Впечатления от Юго-Западной Руси

Контарини – не ученый, он – купец, дипломат, воин; одним словом, человек практического склада. В своем повествовании он фиксирует события и впечатления от увиденного, в первую очередь, то, что может заинтересовать людей его круга, в нем нет и следа научной рефлексии, попыток опереться на книжные знания, упорядочить материал, согласовать географические названия. Прежде всего стоит отметить, что Русь, по укоренившейся еще с Марко Поло традиции, именуется им на византийский манер «Россией» (Rossia). Страну эту он рассматривает как состоящую из, по крайней мере, двух частей, имеющих разную политическую принадлежность. Одну из них он посетил на пути в Персию. Как сказано у Контарини, 20 апреля 1474 г. из Польши они вступили «в Нижнюю Русь» (RossiaBassa),

¹⁹Ibid. С. 202, 203; 226, 227. Кроме самого Контарини и священника Стефана, выступавшего капелланом и секретарем (cancelliero) посольства, в его составе был также переводчик с турецкого Димитрий и двое слуг – Маффео из Бергамо (умер от чумы в Тифлисе в октябре 1475 г.) и Дзуанне Унгаретто. См.: [ContariniA.] Viaggio... Vinegia, 1545. P. 59r; *Скрябинская Е. Ч.* Барбаро и Контарини о России. С.244. Прим. 103.

также подчиненную названному [то есть польскому – Авт.] королю». К «Нижней Руси» Контарини относил русские территории, расположенные неподалеку от границы с королевством Польским, по-видимому, упомянутый им город Луцк (Iusch, или Lusch), возможно, Житомир (Aitomir)²⁰, находящийся далее к востоку. Любопытно, что Киев, лежащий еще восточнее, он полагает уже «вне пределов Нижней Руси» (èfuoridellaRossiadetta). Хотя и не относит его к «Верхней Руси» (RossiaAlta), из которой, как сказано, сюда, в Киев, вывозится купцами пушной товар, отправляемый затем в Каффу²¹. Похоже, что «Верхней Русью» обозначены северо-восточные русские земли, то есть Великое Княжество Московское, которое, однако, в специально посвященном ему повествовании названо совсем по-иному – «Великая Белая Русь»²². Вместе с тем, географической деноминации «Малая Русь», парной к названию «Великая Русь», в тексте Контарини нет, хотя ее использование по отношению к Юго-Западной Руси (в прошлом Галицкому и Волынскому княжествам), которую Контарини

²⁰ContariniA. ViaggioinPersia. С. 188; 210. Название «Нижняя Русь» встречается позже у Павла Йовия, который этим именем называл «часть Литвы», скорее всего ту же, что и Контарини (IoviusP.LibellusdelegationeBasiliimagniPrincipisMoscoviaeadClementemVIIPontificemMaximum // Россия в первой половине XVIв.: взгляд из Европы / Составитель, автор вводных статей, примечаний, указателей - О.Ф. Кудрявцев. М., 1997.С. 237, 267; 296. Прим. 56), и в «Космографии» Себастьяна Мюнстера, трактующего ее как «часть Польского королевства» (MunsterusS.Cosmographiauniversalis. Lib. III // Россия в первой половине XVI в.: взгляд из Европы. С. 321, 331, 341.Прим. 1).

²¹ContariniA. ViaggioinPersia. С. 188; 211.

²²Ibid. С. 202; 226.

называет «Нижней Русью», зафиксировано в источниках XIV-XV вв.²³. Нужно обратить внимание еще на один нюанс: Луцк, а равно Житомир, Белгород и Киев, упомянутые в тексте как подвластные польскому королю, входили в состав не Короны Польской, а Великого Княжества Литовского, и польский король владел ими не как таковой, а поскольку являлся одновременно великим князем Литовским. Такие детали Контарини мог и не знать и поэтому допустил невольную неточность.

В датировке передвижений по Юго-Западной Руси имеются другие неточности, возникшие то ли в результате оплошности самого автора, то ли из-за вкравшихся в издание опечаток. Сказано, что в «Нижнюю Россию» Контарини с посольством вступил 20 апреля, а 25 апреля они приехали, минуя огромные леса в г. Луцк; и там находились до 24 апреля. Здесь явная ошибка, обусловленная тем, что в издании 1543 и 1545 гг. даты обозначены римскими цифрами и скорее всего цифра XXVI (26) была перепутана с XXIV (24). Оттуда, то есть из Луцка, говорится далее, уехали 25 апреля - но это не согласуется с предыдущей хронологией – и будто бы уже вечером прибыли в Житомир²⁴, что при тогдашних средствах передвижения было невозможно, ибо расстояние между двумя городами немалое. Похоже, что 30 апреля

²³См.: Кудрявцев О.Ф. Западные известия первой половины XV в. о Руси // Европейское Возрождение и русская культура XV-XVII в.: контакты и взаимное восприятие. М., 2013 (С. 31-67). С. 55-57. Прим. 2.

²⁴*Contarini A. Viaggio in Persia.* С. 188; 210. Е.Ч. Скржинская считает (Указ. соч. С. 235. Прим. 5), что в тексте Контарини вместо XXIV (24) апреля должно почему-то (?) стоять XXVIII (28), и относит отъезд из Луцка к 29 апреля; но тогда добраться до Белгорода 30 апреля посольство никак не могло. Ибо если более короткое расстояние от польской границы до Луцка оно преодолело за 5-6 дней (с 20 по 25 апреля), то на гораздо более длинный путь от Луцка до Белгорода 1-2 дня (29-30 апреля) ни в коем случае ему не хватило бы.

путники действительно могли достичь Белгорода (Beligraoch; современный Белгород Киевский), а 1 мая уже и Киева (Chio)²⁵, но если Луцк они покинули только 26 апреля, то передвигаться им нужно было очень быстро.

И для этого имелись основания. Задерживаться надолго в Луцке Контарини не решился, ибо опасался потерпеть ущерб от напившихся допьяна тамошних обитателей, которые справляли две свадьбы. Но и дорога дальше на восток оказалась небезопасна, после Житомира посольство, как и до этого, продвигалось лесами, по которым «бродили разные подозрительные люди» (d’ogniconditioned’huominitristi); Контарини приходилось все время быть начеку, даже ночью²⁶. Впечатление беспорядочности и небезопасности гражданского быта населения Юго-Западной Руси увеличивает зарисовка обыкновений обитателей Киева: «с утра и до трех часов они занимаются своими делами, затем отправляются в корчмы и остаются там до ночи; нередко, будучи пьяными, они устраивают там драки»²⁷. В подобных примерах житейской распущенности и нравственного анархизма угадывается слабость политической власти, которая должна регулировать и гарантировать существование своих подданных.

Власть эту в Киеве представлял «некий пан Мартын (Panmartim), поляк-католик»²⁸. Речь идет о Мартыне Гаштольде, назначенном королем Казимиром IV в 1471 г. воеводой в Киев вместо православных литовских князей Олельковичей²⁹. Пан Мартын принял Контарини с честью, снабдил

²⁵ *Contarini A. Viaggio in Persia. C. 188; 210, 211*

²⁶ “...cavalcammo per boschi molto pericolosi per esservi” (Ibid.).

²⁷ Ibid. P. 189; 211.

²⁸ Ibid. P. 188; 211.

²⁹ См.: *Антонович В.Б.* Монография по истории Западной и Юго-Западной России. Киев, 1885. С. 239, 240; *Базилевич К.В.* Внешняя политика русского централизованного государства. М., 1952. С. 96; *Скржинская Е.Ч.* Барбаро и Контарини о России. С. 236, 237. Прим. 9.

его продовольствием в достаточной мере, предоставил жилище, пусть и «весьма жалкое» (*assaidoloroso*), задал ему пир, на который венецианский посол прибыл в сопровождении многих присланных за ним дворян и на котором он получил от хозяина «много богатых подарков». Наконец, пан Мартын, выполняя повеление своего короля оберегать гостя от опасностей, свел его с литовским послом, который ехал, как и Контарини, в Крым в сопровождении большого отряда татарских всадников, высланных ему ханом для охраны. В ожидании этого посла, своего попутчика, Контарини провел в Киеве десять дней³⁰.

Сведения Контарини о Юго-Западной Ручи случайны и поверхностны, как и должно быть у путешественника, стремившегося побыстрее преодолеть страну. В силу этого они могут быть не всегда достоверны. В них отразилось, прежде всего, то, что произвело наиболее сильное эмоциональное воздействие, как, например, опасности, диковинные обычаи, богатые подарки и приемы, так и то, что не могло не быть замеченным и описанным. Рассказывая о Луцке, Контарини обращает внимание на то, что там находится «довольно хороший деревянный замок» (*assaihonestocastellodilegname*), хотя на самом деле Луцкий замок к тому времени был уже каменным³¹. Такой же замок, построенный целиком из

³⁰ *Contarini A. Viaggio in Persia. C. 188, 189; 211, 212.*

³¹ Каменные укрепления Луцкого замка стали возводиться еще в XIII в., но основное их строительство пришлось на XIV в., правление князя Любарта (в крещении Дмитрия). Трудно сказать, что заставило Контарини дать неверные сведения; возможно, он в более поздних воспоминаниях перепутал укрепления Окольного замка, часть которых оставалась деревянной, с укреплениями Верхнего замка (собственно детинца) или же деревянная крыша и того, и другого замков, запечатлевшаяся в его сознании, побудила и все укрепление посчитать деревянным. См. о Луцком замке: *Говденко М.М., Кучинко М.М. Архитектурно-археологические исследования в Луцком замке*

дерева (ètuttodilegname), в котором резиденция (stantia) воеводы пана Мартына, указана в Киеве. В Белгороде же, по Контарини, имеется «резиденция его величества короля»³² (правда, о том, что она собой представляла, не сообщается).

Киев Контарини называет пограничным городом; за ним начинается Татария³³. Отделяет Татарию от Руси (Rossia) река Днепр (Danambre). Ее и преодолел Контарини вместе с литовским послом южнее Киева у Черкас (Cercas) 15 мая 1474 г., направляясь в Каффу³⁴.

§4. Северо-Западная, или Белая, Русь

Сведения о Северо-Восточной Руси, в которой Контарини прихотью судьбы задержался на несколько месяцев, возвращаясь из Персии, гораздо полнее и содержательнее, чем о Руси Юго-Западной.

Вступление в Москву, главный город этой другой части Руси, Контарини и его спутники ознаменовали пением молитвы «Тебе Бога хвалим» (TeDeumlaudamus) в знак того, что, с Божьей помощью, они избавились «от множества великих бед и опасностей»³⁵. То есть Московское государство представлялось им страной, в которой они могут чувствовать себя

// Археологические открытия 1978 года. М., 1979. С. 319, 320; *Малевская М.В.* Исследования Луцкого замка // Археологические открытия 1983 года. М., 1985. С. 309; *Малевская М.В.* Применение брускового кирпича в архитектуре Руси // Советская археология. 1989. № 4 (С. 212-222). С. 216; *Троневиц П.О.* Луцкий замок. Луцьк, 2003. С. 31-47; Замки та фортеці України / Вступ. ст., комент. та упорядкув. Л. Прибеги. Київ, 2007. С. 76-79; *Колосок Б.* Луцьк – пам'ятка архітектури та містобудування. Історико-архітектурний нарис. Луцьк, 2012. С. 13.

³² *Contarini A.* Viaggio in Persia. С. 188, 189; 211, 212.

³³ “Detta terra [Chio - Авт.] è a confini della Tartaria” (Ibid. С. 188; 211).

³⁴ Ibid. С. 190; 212.

³⁵ Ibid. С. 202; 225.

защищенными от всех напастей, выпавших им на долю в чуждой, враждебной среде. Страна эта здесь названа у Контарини «Великой Белой Русью» (*granRossiabianca*)³⁶, хотя прежде он, отличая от Юго-Западной «Нижней Руси», называл ее «Верхней Русью».³⁷

Обозначение Северо-Восточной (в дальнейшем – Московской) Руси как «Великой Руси» появляется в византийских и венецианских документах конца XIII-первой половины XIV вв. И прочно закрепляется в европейской географической номенклатуре XV и последующих веков³⁸. Наименование этой же территории «Белой Русью» относится, по-видимому, к началу XV в. и в качестве другого названия «Великой Руси» продолжает держаться на протяжении всего XV и XVI вв. как в иноземных, так и в русских письменных источниках³⁹, и, будучи производным, как показал А.В. Соловьев, от

³⁶Ibid. С. 202; 226.

³⁷ См. выше. С. ??

³⁸ См. подробнее: *Кудрявцев О.Ф.* Западные известия первой половины XV в. о Руси. С. 63-65. Прим. 104.

³⁹Имя «Белая Русь» (и производные от него) закрепилось за Северо-Восточной, или Московской, Русью не сразу. Оно появилось в XIV в. в документах разного рода и не имело общепринятого единого географического содержания. Так, в двух венгерских письменных памятниках XIV в. это название отражено в том, как именовалось население земель Юго-Западной Руси, прежде относимых к Червенским городам (или к Красной Руси). В житии Св. Кинги (ум. 1292 г.), написанном Яном Длугошем в 1474 г. на основе, как видно, источников XIV в., сказано, что «король Коломан, родной брат короля Белы [IV–Авт.], был королем белых рутенов» (*Rex autem Colomanus regis Belegermanus fuit rex Ruthenorum Alborum*) (*Vita B. Kingae // Gombos A.F. Catalogus fontium historiae hungaricae. Budapest, 1938. Т. III (Р. 2452-2456). Р. 2453*); здесь имеется в виду коронация Коломана в Галиче в 1214 г., таким образом «белыми рутенами (или русинами)» названы жители

Галиции. В другой раз Галицко-Волынская Русь именуется «землей белых рутенов» (per terram Alborum Rutenorum) в описании венгерским хронистом похода 1352 г. короля Людовика, захватившего город Белз и двигавшегося на Владимир-Волынский (Cronicagestis Hungarorum / Hg. von St. Endlicher // Jahrbücher der Literatur. Wien, 1826. Bd. 34 (S. 1-18). S. 17. См. также: Lewicki A. Kilkaprzyczynkow do Kazimierza Wielkiego // Kwartalnik historyczny. Lwow, 1889. Bd. III (P. 205-213). P. 211). Со своей стороны польский хронист Ян Чарнковский (ум. 1384 г.), рассказывая о пленении Ягайло сородичами, называл Полоцк крепостью, находящейся в «Белой Руси» (“in quadam castro Albae Russiae, Poloczkdicto”). См.: Joannes de Czarnkow. Cronicon polonorum. §59 // Monumenta Poloniae historica / Ed. A. Bielowski. Lwow, 1872. T. 2 (P. 619-756). P. 719), то есть у него речь шла о северо-западной русской территории, входившей в состав Великого Княжества Литовского. Приблизительно в то же время южнонемецкий (австрийский) поэт Петр Зухенвирт (ум. ок. 1395 г.) под «Белой Русью» разумел Северо-Западную Русь, скорее всего Псков и его владения; повествуя о рыцаре Фридрихе Крейцпеке (ум. 1360 г.), он упомянул, как тот по прибытии ок. 1330 г. из Св. Земли через Крым и Польшу в Лифляндию стал воевать под Изборском с «белыми руссами» (“Darnâch gên Weizen-Reuzzen / vur Eisenburkvûrdergeheuer”). См.: Scriptorum rerum Prussicarum. Leipzig, 1863. T. II. P. 157. Vers. 226-227); там же, сказано, сражался с «белыми руссами» еще один рыцарь Иоганн фон Траун (ум. после 1370 г.) (“Die Weizen Reuzzen hêten mût / zu raisen auf die Christen... da riterlich gestürmet wart / Eysenburch di gûten stat / in Weizen Reuzzen, dô er trat»). См.: Ibid. P. 160. Vers. 203-206).

Случаи именования «Белой Русью» юго-западных русских территорий прослеживаются и в первой половине XV в. Иоганн Шильтбергер «Малую Русь», главным городом которой был Львов, называл также «Белой» (См.: Кудрявцев О. Ф. Западные известия первой половины XV в. о Руси. С. 32). В

стихотворной истории Констанцкого собора Томаса Пришуха в качестве его участника упоминается «герцог Белой Руси», являвшийся «князем-герцогом Острога» (См.: Там же. С. 57. Прим. 15), то есть владельцем земель на Волыни. Многократно говорится о «Белой Руси» в другом сочинении о Констанцском соборе, «Хронике» Ульриха фон Рихенталя (*Richental U. von Chronik des Constanzer Concils 1414 bis 1418 / Hg. von M.R. Buck. Tübingen, 1882. S. 47, 51, 136, 159, 171, 191*). Однако локализуется она уже не на юго-западе русских земель, а скорее на их востоке, будучи отнесена к области Смоленска (zūwissen Rüssen, zūSchmolentzgi); она является пределом, до которого простирается и Европа, и литовские владения (Ibid. S. 136, 159, 171).

Похоже, что в переписке начала XV в. магистратов прибалтийских орденов под «Белой Русью» понимаются как северные, так и северо-восточные русские земли. В обращении 1412 г. Торуньского прусского комтура к немецким князьям сказано, что поляки и Витовт «соединились с Псковом и Белой Русью» против ливонцев (“sohabendervon Polan und herczog Wytawt mit den von Pleschkow und den weissen Re wsensichvoret”. См.: *Codex epistolaris Vitoldi Magni Ducis Lithuanie. 1376-1430 / Ed. A. Prochaska. Cracoviae, 1882. N 498. P. 245*). В мае 1413 г. ливонский ландмаршал писал великому магистру Пруссии, что Витовт вошел в союз с Псковом, Новгородом и очень усилился за счет того, что на его стороне «весь русский язык» (allir Ruschenzungen) (См.: *Liv-, Esth-, und Curländisches Urkundenbuch / Hg. von Fr.G. von Bunge. Reval, 1859. Bd. IV. N 1938. S. 848, 849*). В свою очередь, великий магистр, ссылаясь на эти сведения, в послании к чешскому королю (Вацлаву IV) указывал, что Витовт сговорился с Псковом, Новгородом «и всем русским языком» и что предстоит война «с Белой Русью» (“schreibt mir der gebitiger von Lyfland mines ordens worhaftige czitunge, wi sich herczog Witawt mit den Pleskouern

und den Grossen Nougardern und der ganczen Russchen czungen voreineget hat un verbunden mit in uff minen orden czu krigen... her welle mit den Wissen Russen krigen“.См.: CodexepistolarisVitoldi... N 543. P. 262.См. также: КарамзинН.М.ИсториягосударстваРоссийского. М., 1993. Т. V. С. 301. N 216), под которой – нет сомнений – могло подразумеваться то же, что и «Великая Русь».Невозможно согласиться с А.В. Соловьевым, что «Белая Русь», как и «Великая Русь», в этих документах обозначают только Северную Русь – Псков и Новгород (Соловьев А.В. Белая и Черная Русь (Опыт историко-политического исследования) // Сборник Русского археологического общества в Королевстве Югославии. Белград, 1940. Т. III (С. 29-66). С. 30, 31, 47), ибо в приведенных материалах «Белая Русь» названа наряду с Псковом и Новгородом как нечто отличное от них; не случайно и упоминание «всего русского языка [то есть народа – *Авт.*]», который не может быть ограничен этими двумя городами и территориями, ими владеемыми. (Единственное определенное противопоставление земель русского Севера в качестве не «Белой Руси», но «Белой Сарматии» (ΛευκήνΣαρματίαν), где располагается Новгород, который управляется аристократией и превосходит богатством остальные города «Белой и Черной Сарматии», находящимся в этой ее части княжествам Москвы, Киева, Твери, появляется гораздо позже, в 1470-е гг., в труде византийского историка Лаоника Халкокондила (*ChalcocondilaLaonicus.Historiarumlibridecem / Ed. J. Bekkerus. Bonnæ, 1843. P. 131*)и обусловлена трактовкой указанных княжеств, в отличии от северо-русских народоправств, как тиранических).

Очевидно, однако, что с середины XVв. «Белой Русью» именуется преимущественно Московские и сопредельные с ними территории. На итальянской карте Фра Мауро 1457-1460 гг. обозначена далеко на северо-востоке «Белая Русь» (*RossiaBianhca*), между Волгой и Доном - «Черная Русь» (*RossiaNegra*) и между Днепром и Доном- «Красная Русь» (*RossiaRossa*). У самого Фра Мауро такое наименование частей Руси

возводится к гидронимам; в пояснительной надписи к Белой Руси читаем: «Это деление на Белую, Черную и Красную [Русь] не имеет другой причины, кроме той, что часть Руси, находящаяся по эту сторону Белого моря, называется Белой; часть, находящаяся за р. Черной, - Черной; и часть, находящаяся за р. Красной, - Красной. Татары именуют Белое море Хактенис, р. Черную – Карасу и р. Красную – Коцусу» (*Falchetta P. Fra Mauro's worldmap. Turnhout, 2006. P. 687. N 2768*). Поэтому попытки соотнести указанные части Руси на карте Фра Мауро с современными и прошлыми, XV-го века, политическими образованиями Восточной Европы выглядят очень натянутыми и по большей части обречены на неудачу. Не стоит локализовать Красную Русь на северо-западе современной Украины, востоке Польши и западе Белоруссии (как сделано в работе П. Фалькетты: *Ibid. P. 642. N 2517*) и заключать, что это – русские владения Короны Польской, ибо у Фра Мауро она помещена к востоку от Днепра; или Черную Русь считать растянувшейся от западных границ современной Белоруссии на восток (*Ibid. P. 648. N 2542*) и относить ее к владениям Великого Княжества Литовского, ибо она помещена на карте Фра Мауро между Доном и Волгой; пожалуй, только в Белой Руси есть основание видеть территории Великого Княжества Московского и Новгородской республики (*Соловьев А. Великая, Малая и Белая Русь // Вопросы истории. 1947. № 7 (С. 24-37). С. 34*), ибо она, хотя и расположена у Фра Мауро к востоку от Волги (См.: *Falchetta P. Op. cit. Карта-вкладыш*), простирается, как сказано в цитированной надписи, до Белого моря. О карте Фра Мауро см. также: *Lelewel J. Géographie du Moyen Age. Bruxelles, 1852. T. II. P. 89-96*; *Багров Л. История русской картографии. М., 2005 (1 изд. 1964 г.). С. 62-64*; *Фоменко И.К. Первые упоминания «Самары в западноевропейских средневековых источниках // Среднее Поволжье в контексте средневековой российской истории: на перекрестке культур (XIII-XVI в.). Самара, 2012 (С. 9-20). С. 10, 11*; *Волков И.В. Поволжье на средневековых европейских картах*

(в связи с попыткой пересмотра даты основания Самары) // Там же (С. 24—61). С. 41, 42. Две из рассмотренных деноминаций Руси – Белая и Красная – находятся на карте 1491 г., известной по надписи как «Эйстат» (Eystat), которая считается копией с карты Николая Кузанского (изготовленной во Флоренции около 1439 г.) и которую нашел и приобрел Конрад Пейтингер в Италии; на крайнем северо-востоке, к востоку от побережья Балтийского моря, обозначенного как «MareSvetie», располагается «часть Белой Руси (RussiaeAlbaeparis), основная территория которой, надо полагать, должна простираться дальше на восток; на большом удалении от нее в юго-восточном направлении обозначена «Красная Русь» (RubeaRussia), пограничная с Польшей и Венгрией (см. репродукцию карты: *Багров Л.* Указ. соч. С. 74). На другой карте «кузанского типа», изготовленной Марком Беневетаном и впервые появившейся в римском издании «Географии» Птолемея 1507 г. под названием «Современная карта Польши, Венгрии, Богемии, Германии, Руси, Литвы» (см. репродукцию: Там же. С. 78) несколько раз дано название «Русь» (Russia) и отдельно на северо-востоке указана «Белая Русь, или Московия» (RussiaAlba, siveMoscovia). Почти в том же виде она появляется в других изданиях «Географии» Птолемея, в частности, в том, которое выпустил в 1513 г. в Страсбурге Мартин Вальдземюллер (подробнее об этих картах см.: Там же. С. 74-79). Любопытно, что две другие деноминации Руси – Красная и Черная – на этих картах исчезают.

«Белым императором» (AlbusImperator), явно по названию своей страны, поименован Иван III в письме 1463 г. герцога Миланского Франческо Сфорца к денежнику русского двора (*Barbieri G.* MilanoeMoscanellapoliticadelRinascimento. Bari, 1957. P. 82). В «Римских дневниках» Якопо Валатеран, хронист понтифика Сикста IV, сообщал под 1472 г. о посольстве «герцога [то есть князя – *Авт.*] Белой Руси» (DuxAlbaeRussiae), приехавшем в Рим за его невестой Софьей Палеолог;

причем из русской грамоты Ивана III, переданной через послов папе и переведенной Якобом Волатераном на латынь, следует, что имя «князь Белой Руси» было самоназванием московского государя (*Volaterranus J. Diarium Romanum de Xisti IV pontificatu* // *Rerum italicarum scriptores. Mediolani, 1733. T. 23. Col. 88, 89*). См. материал на эту тему также в работе: *Ламанский В. Белая Русь // Живая старина. СПб., 1891 Вып. III (С. 245-250). С. 247. Прим. 1.*

О том, что в Московском княжестве уже было принято именовать свою землю и Белой, и Великой Русью, свидетельствуют полемические сочинения, спровоцированные Ферраро-Флорентийским собором; так в «Слове избранном еже на латину», компиляции материалов по истории Флорентийской унии, созданной около 1461-1462 гг. на основе «Повести Симеона суздальского об осьмом (флорентийском) соборе», византийский царь Иоанн, выражая просьбу подождать русское посольство, будто бы говорит: «...всточнии земли суть Русстии и болшее православие и вышшее христианство Белые Руси, в них же есть государь великии брат мои Василии Васильевичь» (*Попов А. Историко-литературный обзор древнерусских полемических сочинений против латинян (XI-XV в.) СПб., 1875. С. 364. Об этом сочинении см. также: Дробленкова Н.Ф. «Слово избрано от святых писаний, еже на латиню» // Словарь книжников и книжности Древней Руси. Л., 1989. Вып. 2. Ч. 2. С. 401-403 (здесь же см. более полную библиографию); Турилов А.А. К истории древнерусской рукописной традиции сочинений, связанных с Ферраро-Флорентийской унией // Флоря Б.Н. Исследование по истории церкви. Древнерусское и славянское средневековье. М., 2007. С. 437-442; Новикова О.Л. Формирование и рукописная традиция «Флорентийского цикла» во второй половине XV-первой половине XVII в. // Очерки феодальной России. М.; СПб., 2010. Вып. 14 (С. 3-208). С. 104, 187). А в той редакции «Повести Симеона суздальского...», которую приводит А.А. Павлов (создана не позднее 1458 г.), в связи с прибытием русского*

посольства замечено: «А людеи много было, 100, с митрополитом Исидором, боле всех, занеже славна бе земля та, и фрязове зовуть ея Великая Русь» (*Павлов А.А.* Критические опыты по истории древнейшей греко-русской полемики против латинян. СПб., 1878. С. 100, 101, 199, 200. См. также: *Турилов А.А.* Ранние русские источники по истории Ферраро-Флорентийской унии и ее восприятие в православном мире // *Флоря Б.Н.* Указ. соч. (С. 443-479). С. 445; *Новикова О.Л.* Указ. соч. С. 23, 124). В русских документах, как и в западных, название «Белый» переносится порой со страны на ее государя. Так, в «Повести Симеона суздальского...» Василий II именуется «белым царем всеа Русии» (*Синицына Н.В.* Третий Рим. Истоки и эволюция русской средневековой концепции (XV-XVI вв.). М., 1998. С. 100; *Турилов А.А.* Ранние русские источники по истории Ферраро-Флорентийской унии и ее восприятие в православном мире. С. 451), а в «Похвальном слове великому князю Василию [III – *Авт.*]» начала 30-х гг. XVI в. он величается «русским Белым царем» (См.: *Дьяконов М.А.* Власть московских государей. Очерки из истории политических идей Древней Руси до конца XVI века. СПб., 1889. С. 107).

Именованье Московской Руси в качестве «Белой» стало общим местом в западноевропейских трудах XVI в., затрагивавших русскую тему. У Рафаэля Валатерана, сочинение которого первым изданием вышло в свет в 1506 г. в Риме, «белыми» (*Albi*) названы рутены, то есть русские, имеющие столицей Москву (*Volaterranus R. Commentariorum Vrbanorum octo et triginta libri. Lib. VII. Basileae, 1544. P. 83v.* См. также изд.: Россия в первой половине XVI в. взгляд из Европы. М., 1997. С. 208, 209). Ян Ласский, католический примас Польши, докладывая на Латеранском соборе в апреле 1514 г. о том, кто такие русины (*Rutheni*) и какова их вера, подразделял их на три части и к первой относил «Белых русинов» (*Ruthenialbi*), иначе именуемых «московиты», владения коих простираются от Польши, Литвы, Ливонии и Готии (Швеции) до Ледовитого океана на севере

(*Iohannes de Lasco. Ruthenorum nationes cum erroribus eorum* // Акты исторические, относящиеся к России / Составитель А.И. Тургенев. СПб., 1841. Т. I. С. 123). Матвей Меховский (его трактат был впервые издан в 1517 г.) упоминал о «Белой Руси», расположенной между Югрой и Меотийским болотом (*Матвей Меховский. Трактат о двух Сарматиях.* / [Подготовка латинского текста], введение, перевод и комментарии С.А. Аннинского. М.; Л., 1936. Письмо к Иоанну Галлеру С. 120), то есть между территориями, прилегающими к Северному Ледовитому океану, и Азовским морем. Себастьян Мюнстер определял «Белую Русь» (она же – «Верхняя») как страну, «подвластную государю московитов» (*Munsterus S. Cosmographia universalis. Lib. VI. С. 321, 322, 331, 332; 1 изд. труда Мюнстера – 1544 г.*). У Павла Йовия Московия именуется «Белой Русью» в «Книге о посольстве Василия, великого князя Московского, к папе Клименту VII» (См.: Россия в первой половине XVI в. С. 237, 267) и в «Истории своего времени» («*Naesquam Albam ulterius vocamus, Basilii Moscovitarum regis imperio paret*». *Iouius P. Historiarum sui temporibus libri XLV. Lutetiae, 1553. Т. 1. Lib. XIII. P. 129v*). Наконец, Герберштейн в своих «Записках о Московии» замечал, что «некоторые именуют государя московского Белым царем (*Albus rex, weisser Khünig*)» (Записки о Московии / Перевод А.И. Малеина, А.В. Назаренко. М., 2008. С. Т. I. С. 96, 97). Более подробно о «Белой Руси» см. исследования: *Лакиер А.* История титула государей России. СПб., 1847. С. 40-42; *Соловьев А.В.* Белая и Черная Русь. С. 39-54; *Соловьев А.В.* Великая, Малая и Белая Русь. С. 33, 34, 38; *Соловьев А.В.* Византийское имя России // Византийский временник. М., 1957. Вып. XII (С. 134-155). С. 140; *Soloviev A.* Weiss-, Schwarz- und Rotreussen. Versuch einer historisch-politischen Analyse // *Jahrbücher für Geschichte Osteuropas. N. F.* 1959. Bd. 7. Heft 1 (S. 1-33). S. 11-20; *Vakar N.P.* The Name „White Russia“ // *The American Slavic and East European Review.* 1949. Vol. VIII. N 3 (P. 201-213). P. 202, 208; *Гуковский М.А.* Сообщения о России московского посла в

восточной цветовой символики должно было обозначать собой «вольную, великую или светлую» державу⁴⁰.

§4. Задержан и обласкан: перипетии пребывания в Москве

Властитель этой страны «герцог Иоанн» (duca Zuane – Иван III) по отношению к Контарини выказал большое расположение. Вскоре после прибытия венецианского дипломата еще до личной встречи с ним он передал ему через своего посла Марка, который и в Москве оказал Контарини большую поддержку, чтобы тот чувствовал себя свободно, так, будто он находится у себя дома⁴¹. Нашелся, правда, один момент, который внес осложнения в отношения Контарини с русским государем. Речь идет о миссии секретаря венецианского сената Джан Баттиста Тривизана (Zuan Battista Trivisano) через Россию в Орду. И хотя к этому времени инцидент с ним был уже исчерпан и урегулирован⁴², тем не менее Иван III,

Милан (1486 г.) // Вопросы историографии и источниковедения СССР. М.; Л., 1963 (С. 648-655). С. 650; *Szeftel M. The Title of the Moscovite Monarch up to the End of the Seventeenth Century* // *Canadian-American Slavic Studies*. 1979. Vol. 13. N 1 (P. 51-81). P. 72-74. N 41; *Хорошкевич А.Л.* Русское государство в системе международных отношений конца XV- начала XVI в. М., 1980. С. 84. Прим. 45; *Россия в первой половине XVI в.* С. 341, 342. Прим. 4.

⁴⁰ *Соловьев А.В.* Белая и Черная Русь. С. 30, 31, 47; *Соловьев А.В.* Великая, Малая и Белая Русь. С. 33. См. также: *Потебня А.* Этимологические заметки // *Живая старина*. СПб., 1891. Вып. III (С. 117-128). С. 129; *Ламанский В.* Указ соч. С. 246, 247.

⁴¹ “...Marco...dirò, confortandomi, ch’iostessidibuoncuore, ch’iopoteareputaresserincasamia” (Ibid. С. 202, 226).

⁴² Стремясь остановить продвижение османов в Южной Европе, Венеция планировала организовать грандиозное наступление на них с востока (персидский шах Узун Хасан), запада (Венеция и другие государства Италии)

и севера (Большая Орда хана Ахмата). Миссия к хану Ахмату была доверена Тривизану, который должен был добраться к нему через Москву. Здесь Тривизан появился 10 сентября 1471 г. Как предполагает Е.Ч. Скржинская, по наущению Ивана Фрязина, московского «денежника», занимавшегося одновременно и дипломатией и заинтересованного в том, чтобы отложить его поездку в Большую Орду до заключения брака Софьи Палеолог и Ивана III (об этом велись напряженные переговоры между русским правителем и папой), Тривизан выполнение своего задания приостановил, а великому князю был представлен как «князек венецейский», приехавший для ведения торговых дел («пришел... гостьбою»). Это уже был прямой обман государя. Иван Фрязин между тем отправился в Италию за великокняжеской невестой. После ее прибытия в Москву в ноябре 1472 г. обман раскрылся, поскольку участники посольства, знавшие истинную цель поездки Тривизана, стали ему пенять на то, что он так медлит с выполнением своего задания («... почто много мотчает»); разгневанный Иван III отправил Ивана Фрязина в оковах в Коломну (где его следы теряются), а Тривизана он намеревался казнить; приехавшие с Софьей итальянцы упростили его списаться с венецианским дожем для выяснения всего дела. Раздражение великого князя понятно и оправданно: не ставя его в известность, используя его территорию, венецианцы пытаются снестись с его злейшим на тот момент врагом, ханом Большой Орды, начавшиеся столкновения с которым были чреватые большой войной (См.: *Горский А.А.* Москва и Орда. М., 2005. С. 157 и далее). Кроме того, в подобном поведении венецианской дипломатии он видел «поруху своей чести», оскорбительное неуважение к нему, правителю великой державы. «Что тако сотвори? С меня честь сняв, а втай через мою землю шлет посла, а меня не доложаша!», - писал он дожу. На своем заседании венецианские сенаторы решили посвятить Ивана III в их планы войны с османами и в этом контексте объяснить роль Тривизана как посла в Большую Орду. Любопытно отметить, что в письмах сенаторов 1473 г. содержалось не

по-видимому, все еще находился под таким впечатлением от происшедшего, что, нарушая всякий дипломатический этикет, во время первой встречи с Контарини в конце сентября или начале октября 1476 г. не дал ему досказать свое приветствие и стал «с взволнованным лицом» высказывать венецианскому послу, представлявшему ту же, что и Тривизан, страну, свои претензии по поводу этой персоны⁴³. Неизвестно, как дальше протекала их беседа, ибо Контарини сознательно отказался излагать в своем труде ее подробности («об этом я здесь ничего не скажу»), боясь широкой огласки того, что он намеревался сообщить своему правительству. Но скорее всего

только прошение освободить их посла, но и признание за русским государем прав на наследие Восточной (Византийской) империи. После интенсивной переписки на эту тему с венецианцами Иван III сменил гнев на милость и не только отпустил Тривизана в Орду, но и снабдил его деньгами, толмачом, лошадьми, подарками для хана и людьми сопровождения. Наконец, 19 августа 1474 г. венецианский посол смог продолжить свою миссию. Впрочем, ожидаемых Венецией результатов его поездки не дала (см. подробнее о Тривизане и всех обстоятельствах его задержания в Москве исследование и приложенные к нему документы: *Скржинская Е.Ч.* Московская Русь и Венеция времен Ивана III (по русским летописям и венецианским источникам) // *Скржинская Е.Ч.* Русь, Италия и Византия в Средневековье. М., 2000. С. 180-277. См. также: *Пирлинг П.о.* Россия и папский престол. М., 1912. С. 211-218; *Алексеев Ю.Г.* Под знаменем Москвы. М., 1992. С. 192-198). Хотя с приездом Тривизана в Москву все для Ивана III объяснилось, однако недовольство и горечь, вызванные образом действий венецианской дипломатии, в душе русского правителя надолго сохранились, если он и Контарини через два года после всего происшедшего в сердцах напомнил о нем.

⁴³ “Manonmilasciòcompitamenteparlare, checonvoltoquasiturbato, silamentòdiZuanBattistaTrivisano” (*Contarini A.* Viaggio in Persia. С. 202, 226).

убедить Ивана III в том, что появление Контарини в Москве обусловлено случайным стечением обстоятельств и не преследует какие-то противные интересам России цели, смогли не уверения его самого, а свидетельства русского посла Марка, имевшего возможность хорошо изучить своего итальянского коллегу и, не исключено, еще раз, теперь уже перед российским государем поручившегося за него.

Иван III не сразу согласился на просьбу Контарини отпустить его домой, отложив ответ до другого раза. Впрочем, довольно скоро через «трех своих важнейших баронов» (*tres uoi principalibaroni*) российский государь довел до сведения венецианца, что тот – «желанный гость», но волен, когда пожелает, уехать. Что Контарини, без всякого сомнения, и сделал бы, если бы препятствием к тому не стали одолженные им через Марка деньги за его выкуп. Итак, он вынужден был задержаться на несколько месяцев в Москве, ожидая присылки из Венеции средств для погашения долга⁴⁴. И его, находящегося в довольно жалком положении живущего за чужой счет иноземца, вторично спасает, теперь уже из рук заимодавцев русский человек – и кто? Сам великий князь.

Вернувшись из поездки по стране в конце декабря 1476 г., Иван III узнал, скорее всего от приближенных, что Контарини, занесенный волею случая в его края, все еще живет в Москве, «испытывая сильное желание вернуться на родину». Он его пригласил к своему столу и объявил не только о согласии на его отъезд, но и об оплате из великокняжеской казны татарским и русским купцам всей задолженной им суммы выкупа. Мало того, в честь Контарини Иван III задал пир, на котором одарил гостя собольей шубой и тысячью белок, а на прощальном обеде преподнес еще «большую серебряную чашу». Во время этих встреч российский правитель проявлял величайшую учтивость, обходительность и даже предупредительность, разрешив вопреки русскому обычаю не допить до конца поднесенную ему по государеву

⁴⁴Ibid. С. 202, 203; 226, 227.

приказу чашу с медом, когда увидел, что венецианцу ее не осилить. Более того, он выказал по отношению к своему гостю большое расположение и доверие, дав ему увидеть свой драгоценный гардероб – одежды из золотой парчи и удостоив встречи с «дэспиной», то есть со своей женой Софьей Палеолог, которая обратилась к Контарини с «добрыми и учтивыми речами»⁴⁵, несомненно, на родном для него языке.

Таким образом, Контарини был избавлен великим князем не только от унижительных и крайне стеснительных финансовых обязательств, но и – к полной своей неожиданности – одарен им и обласкан сверх меры. Что было причиной тому? Великий князь, оплачивая долго гостя, заявил, что так он желает послужить «светлейшей синьории» (*serverlanostrairillustrissimasignoria*)⁴⁶, то есть Венецианскому государству. Однако при первой встрече он горько пенял Контарини на Тривизана, посла этой самой синьории к татарам Большой Орды, его неприятелям, который оскорбил российского государя, обманывая его, о чем Иван III писал и дожу. Никаких планов привлечения Венеции к совместным действиям против своих внешних врагов, прежде всего поляков и литовцев, Иван III не имел, а ее предложения общей борьбы с османами предпочитал не замечать⁴⁷, ибо это не входило в его планы. Венеция не была единственным и тем более

⁴⁵ Ibid. С. 205, 206; 230, 231.

⁴⁶ Ibid. Р. 205; 230. Дж. Вивенца ошибочно полагает, что долг Контарини русским и татарским купцам был возмещен Венецией (*Vivenza G. Viaggio in Oriente di due veneziani del Quattrocento: Giasafat Barbaro e Ambrogio Contarini // Economia e storia. 1974. N 4 (P. 525-531). P. 528*).

⁴⁷ См. венецианские документы, опубликованные в оригинале и в русском переводе: *Скржинская Е. Ч.* Русь, Италия и Византия в Средневековье. СПб., 2000. С. 249-283. См. также: *Матасова Т. А.* Русские посланники в Венеции на рубеже XV-XVI столетий (по известиям Марино Сануто) // *Древняя Русь. Вопросы медиевистики.* 2013. № 2 (С. 64-74). С. 67, 68.

главным поставщиком разного рода специалистов, в которых нуждался Иван III. Может быть благодеяниями Контарини он хотел создать себе благоприятный образ за рубежом? Может быть, хотя на Руси тогда едва ли отдавали себе отчет в том, какую силу имеет репутация человека или страны в общественном мнении европейцев и уж, конечно, не подозревали, насколько оно, определяемое давно сложившейся устойчивой традицией, невосприимчиво к любой новой, противоречащей его стереотипам информации. Поэтому никакой прямой корыстной заинтересованности помочь Контарини у Ивана III не было, ничего важного получить ни от этого человека, ни от его государства он не рассчитывал. Скорее всего он действовал, как иные правители до и после него, как вел в отношении к Контарини его подданный, посол Марк, следуя древнему русскому обычаю чтить чужеземца и содействовать ему, если он попал в трудное положение.

**§ 5 . Штрихи к портрету Ивана III, или русский государь
собственной персоной**

Стоит обратить особое внимание на то, что дипломатические приемы у русского государя описаны Контарини, словно «по свежим следам», так живо и с акцентировкой таких деталей, которые позволяют нам, читателям, как бы невидимо присутствовать на них: мы невольно ощущаем, как разволновался русский монарх во время первого визита к нему Контарини, пеня ему на поступок Джана Баттиста Тривизана, что и определило атмосферу этой их встречи; во время одного из последующих свиданий будто ожившую картину мы видим, как и Иван III, и Контарини, обмениваясь учтивыми речами, перемещаются по великокняжескому покою, первый делая шаги навстречу, второй – наоборот, понемногу отдаляясь от него⁴⁸; и подобные примеры можно продолжить. Все эти зарисовки весьма наглядны, колоритны и живописны и не повторяют одна другую.

⁴⁸Contarini A. Viaggio in Persia. С. 202, 203, 206; 226, 230.

Ничего близкого им мы не найдем у предшественников Контарини, например, у Гильбера де Ланноа. Не обнаружим мы у них также никакой аналогии образу русского правителя, написанному венецианским дипломатом. Со сколькими бы монархами, знатными сеньорами, церковными иерархами, главами военно-рыцарских орденов или самоуправляющихся городов Де Ланноа ни встречался, какие бы знаки внимания, милости, подарки от них он ни получал, ничего кроме указания их титула, сана или должности и – в лучшем случае, но далеко не всегда, их имени – мы о них не узнаем⁴⁹.

Характеристика «великого князя Иоанна, властителя Великой Белой Руси», у Контарини, при всей ее краткости, достаточно полна и индивидуализирована. О его возрасте сказано: «Упомянутому государю от роду 35 лет». Внешний вид обрисован просто и выразительно: «...он высок, но худощав; вообще он очень красивый человек». Подробнее доложено о семейном положении великого князя: у него два брата (на самом деле в 1476-1477 гг. их у него было три), мать, а также сын от первого брака и еще две дочери⁵⁰; к сыну этому, по словам венецианского дипломата, опиравшегося,

⁴⁹ См.: *Кудрявцев О.Ф.* Западные известия первой половины XV в. о Руси. С. 53-55.

⁵⁰ Братьями Ивана III были Андрей Большой, Борис и Андрей Меньшой; два брата носили одно и то же имя Андрей и это, по-видимому, побудило Контарини принять их за одно лицо, отчего он и посчитал, что всего братьев два – Борис и Андрей.

Матерью Ивана III (женой его отца Василия II Темного) была Мария Ярославна, дочь серпуховского князя Ярослава Владимировича.

Первым браком Иван III был женат на дочери тверского князя Бориса Александровича Марии Борисовне. В 1458 г. у них родился сын Иван (Иван Иванович Молодой). Умерла Мария Борисовна в 1465 г.

как видно, на доверительную информацию, «не слишком благоволит» отец, ибо тот находится в неприязненных отношениях с мачехой, второй женой Ивана III Софьей Палеолог, величаемой в тексте Контарини «дэспиной» (*despina*), которая, по слухам, беременна⁵¹. Еще одним средством характеристики великого князя, делающим его образ портретно-зримым, являются речи и поступки, которые передают его нрав и конкретные психологические состояния: в одном случае лицо Ивана III, когда он говорит, взволнованно (*voltoquasiturbato*); в другом – оно излучает доброжелательность (*buonissimaciera*) и речи государя «самые учтивые», он выказывает в отношении венецианского гостя великое радушие, щедрость, одаривая его дорогими вещами, и даже – черта, редко свойственная монархам, - предупредительность, когда позволяет ему, вопреки заведенному обычаю, не допить поднесенную от имени государя большую чашу с медом⁵².

Словом, в описании Контарини мы находим вполне конкретные черты – как внешние, так и внутренние, характеризующие душевные свойства, - *персоны* русского государя. Он не обезличен, подобно всем тем людям высокого положения, о которых упоминает Де Ланноа в своих мемуарах, представлен не одномерно как человек-функция, то есть лишь в роли правителя Российского государства, но изображен с конкретными деталями, уточняющими и индивидуализирующими его физический облик, обстоятельства семейной жизни, чувства и манеры публичного поведения. Пожалуй, даже у Веспасиано да Бистиччи, создававшего в те же, что и

Первыми детьми Софьи Палеолог были дочери, родившиеся в 1474 и 1476 гг., обе были названы одинаково именем Елена (См.: *Скржинская Е. Ч. Барбаро и Контарини о России. С. 246. Прим. 122-126.*

⁵¹ *Contarini A. Viaggio in Persia. С. 205; 229.*

⁵² *Ibid. С. 202, 203, 206; 226, 230, 231.*

Контарини, годы свое знаменитое описание гуманиста Никколò Никколи⁵³, о внешнем виде, душевном складе и переживаниях его персонажа не говорится столь же подробно и выразительно.

Впрочем, не стоит преувеличивать приемы индивидуализации в повествовании Контарини о Руси. Кроме великого князя, о всех других говорится крайне скупно. Добиваясь разрешения на отъезд, Контарини имел аудиенцию у «трех важнейших баронов», которые сообщили ему волю государя⁵⁴, но, что они за люди или хотя бы как их зовут, Контарини ничего не сказал. Во время одной из встреч с московским правителем в его покоях он увидел его секретаря, о котором более ничего не сообщил, и Марка⁵⁵. Удивительнее всего, что и об этом Марке, к которому Контарини пристал еще в Закавказье и который с тех пор постоянно им упоминался в роли его благодетеля и спасителя, венецианский дипломат более ничего особенного не передал, кроме того, что тот был послом русского государя. Упомянуты по имени с указанием рода их занятий на Руси, но никак подробнее не описаны, и иноземцы, с которыми Контарини свел знакомство в Москве – мастер Трифон, ювелир из Катаро (совершенный город Котор), и Аристотель из Болоньи, возводивший собор в Кремле⁵⁶. И более ничего. Так что описание персоны Ивана Шв контексте повествования Контарини о Руси является уникальным и достойно пристального рассмотрения и осмысления.

§6. Северо-Восточная Русь: страна, ее обитатели и города

Московскую Русь Контарини описывает как страну огромную, покрытую труднопроходимыми лесами, с довольно редко расположенными поселениями. Она богата съестными припасами – в ней изобилие хлебных

⁵³ См.: *Vespasiano da Bisticchi*. Никколò Никколи / Перевод О.Ф. Кудрявцева // Опыт тысячелетия. М., 1996. С. 453-464.

⁵⁴ *Contarini A. Viaggio in Persia*. С. 203; 226.

⁵⁵ *Ibid.* С. 206; 230.

⁵⁶ *Ibid.* С. 203; 227.

злаков, цена которых невелика; недорого стоит свинина и говядина, разные виды домашней птицы, дичь (зайцы и птица). Из плодов он называет только огурцы, лесные орехи и дикие яблоки, полностью умалчивая о корнеплодах, широко культивируемых на Руси. Сильно впечатление на Контарини произвела зимняя торговля, он восторгался ее удобствами и выгодами, создав на страницах своей книги посвященный ей своего рода словесный натюрморт: «В конце октября река, протекающая через город, вся замерзает; на ней строят лавки для разных товаров, и там происходят все базары, а в городе тогда почти ничего не продается. Так делается потому, что место это считается менее холодным, чем всякое другое: оно окружено городом со стороны обоих берегов и защищено от ветра. Ежедневно на льду реки находится громадное количество зерна, говядины, свинины, дров, сена и всяких других необходимых товаров. В течение зимы эти товары не иссякают. К концу ноября обладатели коров и свиней бьют их и везут на продажу в город. Так цельными тушами их время от времени доставляют для сбыта на городской рынок, и чистое удовольствие смотреть на это огромное количество ободранных от шкур коров, которых поставили на ноги на льду реки. Таким образом, люди могут есть мясо более чем три месяца подряд. То же самое делают с рыбой, с курами и другим продовольствием»⁵⁷.

Благодаря зиме, снегу и морозам более, чем на три месяца, русские обеспечены мясом. И не только им. Природные трудности своей жизни русские люди научились использовать к пользе для себя: именно зимой они запасаются продовольствием на лето, по причине великого снега «изготавливают себе сани [sanili- слово явно русского происхождения, Контарини мог узнать его в Москве – *Авт.*], которые легко тащит одна лошадь, и перевозят любые грузы». Иное дело летом – ужасная грязь делает дороги, особенно в громадных лесах, мало пригодными для использования»⁵⁸.

⁵⁷ Ibid. С. 204; 228. См. также: *Vivenza* G. Op. cit. P. 527, 528.

⁵⁸ *Contarini* A. *Viaggio in Persia*. С. 204, 228.

На собственном опыте Контарини узнал преимущества зимнего санного пути. Покидая Москву в середине зимы, 21 января, он вынужден был сесть в сани (*sani*), «представляющие собой нечто вроде домика, который везет одна лошадь. Он употребляется только в зимнее время, и каждому следует иметь отдельную [кибитку]. Усаживаются в сани, укрывшись любым количеством одеял, и правят лошадей – и таким образом покрывают огромнейшие расстояния»⁵⁹. Так, по свидетельству Контарини, двигаясь из Москвы уже, по-видимому, в пределах Литовской Руси, он и его спутники за три дня езды по замерзшей реке «одолели 300 миль, - это громаднейший путь»⁶⁰.

Русские люди понравились Контарини, но только внешне; обыкновения их произвели на него совершенно противоположное впечатление: «они – очень красивы, как мужчины, так и женщины, но, - добавляет он тут же, - вообще это народ грубый»⁶¹. В оригинале сказано еще сильнее – “*bestialgente*”, то есть люди скотских нравов. Контарини был не первым, кто дивился красоте русских, до него Марко Поло и Перо Тафур в своей скудной информации о Руси считали необходимым отметить эту особенность русской народности⁶². По-видимому, она действительно бросалась в глаза, если о ней упоминали независимо друг от друга три много выдавших на своем веку путешественника. Кстати заметить, под стать своему народу и государь: он, по словам Контарини, «высок, но худощав, а вообще – красивый человек (*è bellohuomo*)»⁶³.

Что же в обыкновениях подданных Ивана III так возмущало захватившего к ним венецианца? «Они, - пишет он, - величайшие пьяницы и весьма

⁵⁹Ibid. С. 207; 231.

⁶⁰Ibid. С. 207; 232.

⁶¹Ibid. С. 204; 228.

⁶²См.: Кудрявцев О.Ф. Западные известия первой половины XV в. о Руси. С. 32.

⁶³*Contarini A. Viaggio in Persia. С. 205, 229.*

похваляются этим, презирая непьющих. У них нет никаких вин, но они употребляют напиток из меда, который они готовят с листьями хмеля. Этот напиток вовсе не плох, особенно если он старый... Их жизнь протекает следующим образом: утром они стоят на базарах [bazarì—слово восточного происхождения, но понятное итальянскому читателю, если Контарини оставил его без пояснения – *Авт.*] примерно до полудня, потом отправляются в таверны есть и пить; после этого времени уже невозможно привлечь их к какому-нибудь делу»⁶⁴. Похожим образом Контарини описал раньше времяпрепровождение киевлян⁶⁵, что, казалось бы, и понятно – одна народность, одни обычаи. Но возникает вопрос, неужели *все* русские стояли полдня на рынках и торговали, а потом шли пьянствовать? Как могли этим каждый день заниматься крестьяне? И даже горожане, в большом числе им приходилось зарабатывать на жизнь другой (не торговой) деятельностью – ремеслом, строительством, извозом и т.п. Наконец, представители знати, не говоря уже о высшей, пусть мелкой и средней, не должны были участвовать в базарной торговле. Несомненно, Контарини слишком широко обобщал и слишком упрощал, как и тогда, когда объявлял русских величайшими пьяницами (*grandissimiubriachi*). Не замечая, что противоречит сам себе, он тут же сообщал: «Однако их государь не допускает, чтобы каждый мог свободно его [напиток из меда – *Авт.*] готовить, потому что, если бы они пользовались подобной свободой, то ежедневно были бы пьяны и убивали бы друг друга, как звери (*comebestie*)»⁶⁶. Этот государев запрет на бесконтрольное производство и потребление хмельных напитков,

⁶⁴Ibid. С. 204, 205; 228, 229.

⁶⁵См. вышеС. ??

⁶⁶*Contarini A. Viaggio in Persia. С. 204, 205; 229. См. в этой связи наблюдения: MundSt. Orbisrussiarum. Genèveetdéveloppementdelareprésentationdumonde „russe“ enOccident à laRenaissance. Genève, 2003. Р. 126, 127, 270.*

подтверждаемый другими источниками⁶⁷, заставляет усомниться в достоверности созданной Контарини картины безудержного пьянства русских, хотя, конечно, изрядное число любителей пображничать он мог наблюдать возле питейных заведений Москвы.

О религиозной жизни русских говорится очень кратко и в понятных для итальянца и католика уподоблениях: «У них есть свой папа, как глава церкви их толка [речь идет о митрополите московском – *Авт.*], нашего же [то есть папу римского – *Авт.*] они не признают и считают, что мы вовсе погибшие люди (*noisiamopersideltutto*)»⁶⁸. Из последних слов можно не только узнать об отношении к западному, католическому миру, но и, идя от противного, заключить о зарождении в московском православии осознания своей высокой спасительной миссии.

Кроме административного и церковного центра – в качестве резиденции великого князя и митрополита – Москва (*Moscovia*) в описании Контарини выступает как крупный пушной рынок. В ней зимой (когда до нее удобнее всего добраться) собирается множество купцов из Германии и Польши⁶⁹ для закупки мехов соболей, лисиц, горностаев, белок, иногда рысей, которые добываются далеко в северных областях⁷⁰. Что русские покупают взамен у своих европейских контрагентов, не сообщается. Говорится также, что Москва расположена на небольшом холме и построена целиком из дерева, «как замок, так и остальной город»; и это вызывает вопросы, ибо еще в

⁶⁷ Об ограничении потребления алкогольных напитков простоллюдинами некоторыми праздничными днями в году см.: *Герберштейн С.* Записки о Московии. Т. I. С. 204, 205.

⁶⁸ *Contarini A. Viaggio in Persia.* С. 204, 205; 229.

⁶⁹ В венецианском издании 1487 г., кроме Германии и Польши, упомянута страна «*Lamania*», – по догадке Е. Ч. Скржинской (Барбаро и Контарини о России. С. 245. Прим. 116), этим словом обозначена скорее всего Литва.

⁷⁰ *Contarini A. Viaggio in Persia.* С. 205; 229.

XIVв., в правление Дмитрия Донского, Кремль был укреплен каменными стенами⁷¹. Неужели Контарини их не заметил? По середине города протекает река, называемая Москва (Mosco). Для соединения обеих его частей через реку перекинуто много мостов (moltiponti)⁷².

В Москве Контарини свел ряд знакомств. Правда, кроме великокняжеского посла Марка и самого великого князя, никого больше из русских он персонально не отмечает и не характеризует. Зато упоминает

⁷¹«Тое же зимы [1367 г. - *Авт.*] князь великийи Дмитрией Иванович, погадав с братом своим с князем Володимером Андреевичем и с всеми бояры старейшими, и здумаша ставити город камен Москву, да еже умыслиша, то и сътвориша, тое же зимы повезоша камень к городу» (Полное собрание русских летописей. М., 2007. Т. XVIII. С. 106). В «Списке городов русских дальних и ближних», составленном в конце XIVв. и сохранившемся в «Новгородской первой летописи старшего и младшего изводов», также сказано, что «Москва камен», то есть имеет каменные укрепления (См. текст источника и его анализ: *Тихомиров М.Н.* «Список городов русских дальних и ближних» // Исторические записки. М., 1952. № 40 (С. 214-259). С. 218, 219). См. также: *Тихомиров М.Н.* Труды по истории Москвы. М., 2003. С. 94-96 (Тихомиров объясняет неточность Контарини тем, что «ему в глаза бросалось прежде всего обилие деревянных деталей и пристроек к каменным стенам» (Там же. С. 96)); *Бартенев С.П.* Московский Кремль в старину и теперь. М., 1912. Кн. I. С. 19, 20; *Черепнин Л.В.* Образование русского централизованного государства в XIV-XVвеках. Очерки социально-экономической и политической истории Руси. М., 1960. С. 341, 342; *Воронин Н.Н.* Зодчество Северо-Восточной Руси XII-XVвеков. М., 1962. Т. II. С. 175-179; *FëdorovV.* *I.ПСremlinodiMoscadaltredicesimoalquindicesimosecolo* (daimaterialidelleultimericerche) // *Artelombarda.* 1976. Vol. 44/45. Nuova serie (P. 139-152). P. 140.

⁷²*ContariniA.* *ViaggioinPersia.* С. 203, 204; 227.

«мастера Трифона, ювелира из Катаро», изготовившего много сосудов и других изделий для русского государя, а также знаменитого архитектора «Аристотеля из Болоньи» [то есть Аристотеля Фиораванти – *Авт.*], который как раз в то время «строил церковь на площади», знаменитый Успенский Собор в Кремле. «Очень подружился» Контарини, по его признанию, с греками, в большом числе приехавшими в Москву из Константинополя вместе с Софьей Палеолог⁷³. Последнее мало вероятно: скорее всего, как и Софья, они прибыли из Рима, хотя родом могли быть из Константинополя⁷⁴. Впрочем, ни одного из них Контарини по имени не называет.

Кроме Москвы, Контарини упоминает еще несколько русских городов. Новгород (Novegrath) он указывает, наряду с Москвой, в качестве другого центра пушной торговли; по его словам, «этот город управляется как коммуна, но подчинен указанному господину герцогу [то есть Ивану III–*Авт.*] и платит ему дань ежегодно»⁷⁵. Действительно, покорение Новгорода Москве, начатое походом Ивана III в 1471 г., в период пребывания Контарини на Руси еще полностью не завершилось (это произойдет в 1478 г.⁷⁶), и город продолжал управляться самостоятельно. Уточняется, что Новгород отстоит от Москвы на восемь дней пути и что он «граничит почти что (quasi) с Францией и с Верхней Германией»⁷⁷.

⁷³ Ibid. P. 203; 227.

⁷⁴ См.: *Скрябинская Е. Ч.* Барбаро и Контарини о России. С. 244. Прим. 107.

⁷⁵ “... la qual terra si governa a comunità, ma è sottoposta però al detto signor duca, et dalli tanto a l’anno” (*Contarini A.* Viaggio in Persia. С. 205; 229).

⁷⁶ См. подробнее: *Соловьев С. М.* История России с древнейших времен. Т. 5. Гл. 1 // *Соловьев С. М.* Сочинения. Кн. III. С. 9-34; *Бернадский В. Н.* Новгород и Новгородская земля в XV веке. М.; Л., 1961. С. 273-308.

⁷⁷ *Contarini A.* Viaggio in Persia. С. 205; 229. Под «Верхней Германией» Контарини в данном контексте мог понимать Ливонский Орден, земли которого действительно граничили с новгородскими по р. Нарве. Что же

Еще одним русским городом, упоминаемым Контарини, была Рязань (Resan), ее владельца он характеризует как ‘unosignoretto’, то есть как не Бог весть какого господина (речь идет о Василии, на Руси он титуловался как великий князь Рязанский), женатого на сестре (Анне) великого князя Московского; все дома, замечает Контарини, в этом городе деревянные, так же как его небольшой замок (suocastelleto). Это был первый русский город, который он увидел, направляясь в Москву. Далее ему встретилась Коломна (Colona), расположенная у реки Москвы (Mostro); в этом городе есть «большой мост», по которому переходят реку, «а она впадает в Волгу»⁷⁸; на самом же деле в Волгу впадает Ока, притоком которой является Москва-река.

К владениям московского государя Контарини относит также Вязьму (Viesemo) и Смоленск (Smolenzecho), хотя в то время они входили в состав Великого Княжества Литовского, - их он называл «городками» (terrazuola) и посетил на пути из Москвы домой⁷⁹. Неточен Контарини и тогда, когда указывал, что на северо-западной границе владений великого князя Московского лежит «Германия, подвластная королю Польши»⁸⁰, то есть

касается Франции, с которой будто бы «почти что граничат» новгородские владения, то это явно какое-то недоразумение или просто ошибка; предложение Е.Ч. Скржинской (Барбаро и Контарини о России. С. 246. Прим. 117) читать вместо “Franza” “Fiandra”, есть Фландрия, мало что дает, ибо Фландрия находилась также весьма и весьма далеко от Новгорода.

⁷⁸Contarini A. Viaggio in Persia. С. 202; 225. См. также: Кудрявцев О.Ф. Первые известия о городах Московского края в Европе (до середины XVI века) // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. 2001. № 1 (С. 29-36). С. 29, 30.

⁷⁹ См.: Соловьев С.М. История России с древнейших времен. Т. 5. Гл. 4, 5. С. 98, 171; Базилевич К.В. Внешняя политика русского централизованного государства. С. 284; Хорошкевич А.Л. Российское государство в системе международных отношений конца XV-начала XVI в. С. 85, 109, 110.

⁸⁰Contarini A. Viaggio in Persia. С. 205; 229.

Немецкий Орден, с которым в непосредственном соседстве земли Ивана III тогда не находились.

В разделе о владениях великого князя Московского Контарини рассказывает о некоем языческом народе, или идолопоклонниках (*unacertanatione idolatri*), не имеющем правителя; правда, когда захотят (*quandolipiace*), они признают свое подчинение русскому государю. Говорят, что «некоторые из них поклоняются первой увиденной вещи, а другие приносят в жертву какое-нибудь животное у подножия дерева, которому и поклоняются». О другом, что он узнал об этих людях, Контарини отказывается говорить, ибо не видел этого и оно не кажется ему заслуживающим доверия⁸¹.

§7. Чужое как чуждое: особенности восприятия

Руси и русских

Сведения Контарини о Руси, как Северной, так и Южной, которые он сообщил в своем отчете о путешествии в Персию, являются, наряду с мемуарами Де Ланноа и Запиской миланской канцелярии о Руси, самыми полными и обстоятельными в XV в. Именно они, благодаря их изданию типографским способом в 1487 г. в Венеции, стали первой и на несколько десятилетий единственной сколько-нибудь подробной и открытой публикацией известий о Руси в Европе. Однако эту их роль не стоит и преувеличивать, ибо по причине небольшого тиража издания, особенностей языка (венецианский диалект итальянского) и затерянности данных о Руси среди многих подробностей путешествия Контарини его труд не оказал значительного влияния на знакомство европейского мира с русским.

Кроме того, образ Руси и русской жизни, созданные Контарини, нельзя признать ни вполне достоверным, ни беспристрастным. И объясняется это не только неточностью иных сведений, которые он у кого-то заимствовал, или ненаблюдательностью самого Контарини, что тоже бывало, но и его установкой на восприятие чужой действительности. Так, если причину

⁸¹Ibid.

погрешностей в указании северо-западных московских и новгородских владений можно найти в каких-то недоразумениях с полученной Контарини информацией, неверно им понятой или переведенной, то почему он отнес Смоленск, через который проезжал сам, к территориям, подвластным Ивану III, понять невозможно. О том, что морозы вызывали в европейцах, особенно итальянцах, обитателях Юга, необыкновенный страх, известно давно; поэтому соответствующие слова Контарини – «страна эта отличается невероятными морозами» - воспринимается как дань традиции. Однако следующее за ними его утверждение, тоже скорее всего повторяющее расхожие представления на Руси, о том, что будто бы из-за этих-то морозов «люди по девять месяцев в году подряд сидят в домах»⁸², вступает в противоречие с личным опытом Контарини, который видел на Руси широкомасштабную зимнюю торговлю, и «конские бега и другие увеселения», устраиваемые на замерзших реках⁸³, и сам использовал с удобством зимний санный путь и прекрасно перенес русские морозы; и уж, конечно, он, попавший на Русь в конце сентября, должен был хорошо понимать, что девять месяцев люди без дела не могли сидеть по домам, и зима не могла длиться здесь так долго. Через Луцк Контарини проехал довольно быстро и, если он восстанавливал сведения о нем по памяти, то вполне мог забыть о том, что замок в этом городе не деревянный, как он утверждает, а каменный; в Москве же Контарини провел четыре месяца и, конечно, должен был бы помнить, что замок ее, то есть Кремль, не из дерева, а из камня; тем не менее он утверждает обратное, и найти объяснение его недобросовестной информации невозможно.

Обыкновения обитателей Руси Контарини характеризует в таких же угрюмых тонах, в каких он описывает ее природные условия. Дважды он прямо говорит об их скотских, звероподобных (bestial) нравах. Что, кроме

⁸²Contarini A. Viaggio in Persia. С. 204; 228.

⁸³Ibid.

склонности к пьянству и вызываемой им агрессивности, он мог иметь в виду, неясно. Тем не менее, местные обычаи были ему столь не по нутру, что, по его неоднократным уверениям, он готов был вытерпеть любые трудности пути, лишь бы избавиться от них⁸⁴. Можно предположить, что все в поведении многих русских, не владеющих правилами и приемами утонченного вежливого обхождения, культивируемыми в городской патрицианской среде ренессансной Италии, раздражало и оскорбляло венецианского посла. И, вместе с тем, он от русских ни в чем и никак не потерпел. За единственным исключением: с помощью Марка ему удалось найти более удобное жилище в доме, который занимал Аристотель Фиораванти возле великокняжеского дворца, но повелением государя ему приказано было съехать оттуда, и он нашел дом за стенами Кремля⁸⁵; впрочем, досады по этому поводу Контарини не высказывал. В остальном же у всех, с кем он имел дело, и тоже по его собственному признанию, он «встречал хороший прием»⁸⁶. Что говорить о Марке, который заботливо опекал оказавшегося в бедственном положении венецианского посла, и по пути в Москву «спасая его от многочисленнейших опасностей»⁸⁷, и по прибытии на место оказывая ему разные услуги?! Сам русский государь тоже проявил себя по отношению к незваному и не к нему направленному послу более, чем гостеприимным хозяином, оплатив его долги и богато одарив (ни то, ни другое делать он вовсе не был обязан), удостоив и приемов, и специального обеда, при встречах обращаясь к нему «с самыми учтивыми, какие только могут быть, словами» (*miusòtantecortesiparole, quantodirsipotesse*), выказывая «большое радушие» (*grandimestichezza*) и «величайшую обходительность»

⁸⁴Ibid. С. 205, 207; 230, 231.

⁸⁵Ibid. С. 203; 227.

⁸⁶ «...et certo hebbi da tutti buona compagnia» (Ibid. С. 205; 229).

⁸⁷Ibid. С. 202; 226.

(*grandissima humanità*)⁸⁸. Словом, можно сказать, что на Руси Контарини был встречен с пониманием, в трудный для него момент поддержан и даже обласкан. Это он фиксирует в своих записках, не высказывая, правда, по данному поводу никаких эмоций. И нимало не задумываясь о том, что все те лица, помощью и благорасположением своим вернувшие ему и свободу, и достоинство, представляли ту самую страну, «звериные» обычаи которой были невыносимы для посла Венеции и из которой он всеми силами стремился как можно скорее убраться.

БИБЛИОГРАФИЯ

Алексеев Ю.Г. Под знаменем Москвы. М., 1992.

Антонович В.Б. Монография по истории Западной и Юго-Западной России. Киев, 1885.

Багров Л. История русской картографии. М., 2005 (1 изд. 1964 г.).

Базилевич К.В. Внешняя политика русского централизованного государства. М., 1952.

Бартенев С.П. Московский Кремль в старину и теперь. М., 1912. Кн. I.

Бернадский В.Н. Новгород и Новгородская земля в XV веке. М.; Л., 1961.

Веспасиано да Бистиччи. Никколò Никколи / Перевод О.Ф. Кудрявцева // Опыт тысячелетия. М., 1996. С. 453-464.

Волков И.В. Поволжье на средневековых европейских картах (в связи с попыткой пересмотра даты основания Самары) // Среднее Поволжье в контексте средневековой российской истории: на перекрестке культур (XIII-XVI в.). Самара, 2012. С. 24—61.

Воронин Н.Н. Зодчество Северо-Восточной Руси XII-XV веков. М., 1962. Т. II.

Герберштейн С. Записки о Московии / Перевод А.И. Малеина, А.В. Назаренко. М., 2008. С. Т. I.

⁸⁸Ibid. С. 206; 230.

Говденко М.М., Кучинко М.М. Архитектурно-археологические исследования в Луцком замке // *Археологические открытия 1978 года.* М., 1979. С. 319, 320.

Горский А.А. Москва и Орда. М., 2005.

Гуковский М.А. Сообщения о России московского посла в Милан (1486 г.) // *Вопросы историографии и источниковедения СССР.* М.; Л., 1963. С. 648-655.

Дробленкова Н.Ф. «Слово избрано от святых писаний, еже на латыню» // *Словарь книжников и книжности Древней Руси.* Л., 1989. Вып. 2. Ч. 2. С. 401-403.

Дьяконов М.А. Власть московских государей. Очерки из истории политических идей Древней Руси до конца XVI века. СПб., 1889.

Замки та фортеці України / Вступ. ст., комент. та упорядкув. Л. Прибегі. Київ, 2007.

Карамзин Н.М. История государства Российского. М., 1993. Т. V.

Колосок Б. Луцьк – пам'ятка архітектури та містобудування. Історико-архітектурний нарис. Луцьк, 2012.

[*Контарини А.*] Путешествие Амвросия Контарини, посла Светлейшей Венецианской республики к знаменитому персидскому царю Узун-Гассану, совершенное в 1473 году // *Библиотека иностранных писателей о России.* Отделение первое. СПб., 1836. Т. I. С. 10-192.

Кудрявцев О.Ф. Первые известия о городах Московского края в Европе (до середины XVI века) // *Древняя Русь. Вопросы медиевистики.* 2001. № 1. С. 29-36.

Кудрявцев О.Ф. Контарини Амброджо // *Культура Возрождения.* Энциклопедия. М., 2007. Т. I. С. 818.

Кудрявцев О.Ф. Западные известия первой половины XV в. о Руси // *Европейское Возрождение и русская культура XV-XVII в.: контакты и взаимное восприятие.* М., 2013. С. 31-67.

Лакиер А. История титула государей России. СПб., 1847.

Ламанский В. Белая Русь // *Живая старина.* СПб., 1891 Вып. III. С. 245-250.

Малевская М.В. Исследования Луцкого замка // Археологические открытия 1983 года. М., 1985. С. 309.

Малевская М.В. Применение брускового кирпича в архитектуре Руси // Советская археология. 1989. № 4. С. 212-222.

Матасова Т.А. Русские посланники в Венеции на рубеже XV-XVI столетий (по известия Марино Сануто) // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. 2013. № 2. С. 64-74.

Матвей Меховский. Трактат о двух Сарматиях. / [Подготовка латинского текста], введение, перевод и комментарии С.А. Аннинского. М.; Л., 1936.

Новикова О.Л. Формирование и рукописная традиция «Флорентийского цикла» во второй половине XV-первой половине XVII в. // Очерки феодальной России. М.; СПб., 2010. Вып. 14. С. 3-208.

Павлов А.А. Критические опыты по истории древнейшей греко-русской полемики против латинян. СПб., 1878.

Пирлинг П.о. Россия и папский престол. М., 1912.

Попов А. Историко-литературный обзор древнерусских полемических сочинений против латинян (XI-XV в.) СПб., 1875.

Потебня А. Этимологические заметки // Живая старина. СПб., 1891. Вып. III. С. 117-128.

Синицына Н.В. Третий Рим. Истоки и эволюция русской средневековой концепции (XV-XVI вв.). М., 1998.

Соловьев А.В. Белая и Черная Русь (Опыт историко-политического исследования) // Сборник Русского археологического общества в Королевстве Югославии. Белград, 1940. Т. III. С. 29-66.

Соловьев А. Великая, Малая и Белая Русь // Вопросы истории. 1947. № 7. С. 24-37.

Соловьев А.В. Византийское имя России // Византийский временник. М., 1957. Вып. XII. С. 134-155.

Соловьев С.М. Сочинения. М., 1989. Кн. III.

Скржинская Е.Ч. Барбаро и Контарини о России. К истории итало-русских связей в XVв. Л., 1971.

Скржинская Е.Ч. Московская Русь и Венеция времен Ивана III(по русским летописям и венецианским источникам) // *Скржинская Е.Ч.* Русь, Италия и Византия в Средневековье. М., 2000. С. 180-277.

Тихомиров М.Н. «Список городов русских дальних и ближних» // Исторические записки. М., 1952. № 40. С. 214-259.

Тихомиров М.Н. Труды по истории Москвы. М., 2003.

Троневиц П.О. Луцкий замок. Луцьк, 2003.

Турилов А.А. К истории древнерусской рукописной традиции сочинений, связанных с Ферраро-Флорентийской унией // *Флоря Б.Н.* Исследование по истории церкви. Древнерусское и славянское средневековье. М., 2007. С. 437-442.

Турилов А.А. Ранние русские источники по истории Ферраро-Флорентийской унии и ее восприятие в православном мире // *Флоря Б.Н.* Исследование по истории церкви. Древнерусское и славянское средневековье. М., 2007. С. 443-479.

Фоменко И.К. Первые упоминания «Самары в западноевропейских средневековых источниках // Среднее Поволжье в контексте средневековой российской истории: на перекрестке культур (XIII-XVI в.). Самара, 2012. С. 9-20.

Хорошкевич А.Л. Русское государство в системе международных отношений конца XV- начала XVI в.М., 1980.

Черепнин Л.В. Образование русского централизованного государства в XIV-XVвеках. Очерки социально-экономической и политической истории Руси. М., 1960.

BarbieriG. MilanoeMoscanellapoliticadelRinascimento. Bari, 1957.

*BeckmannJ.*LitteraturderälterenReisebeschreibungen. Nachrichten von ihren Verfassern, von ihren Inhalten, von ihren Ausgaben und Übersetzungen, nebst

einigen gestreuten Anmerkungen über mäneren gelehrte Gegenstände.
Göttingen, 1807. T. I.

ChalcocondilaLaonicus. *Historiarum libridecem* / Ed. J. Bekkerus. Bonnae, 1843.

Codex epistolaris Vitoldi Magni Ducis Lithuaniae. 1376-1430 / Ed. A. Prochaska.
Cracoviae, 1882.

[*Contarini A.*] *Viaggio del Clarissimo messer Ambrogio Contareno nella Persia, mandato per Ambasciatore dalla Illustrissima Signoria di Venetia, allo illustre Signore Ussuncassan re di Persia // Viaggi fatti da Venetia, alla Tana, in Persia, in India, et in Constantinopoli. Vinegia, 1543. P. 65r-107v.*
Переиздание сборника состоялось в 1545 г. (см.: P. 58v-97r).

[*Contarini A.*] *Il viaggio del Magnifico M. Ambrogio Contarini Ambasciatore della Illustrissima Signoria di Venetia al gran Signore Ussuncassan Re di Persia // Ramusio G.B. Secondo volume delle navigazioni e viaggi. Venetia, 1559. P. 112v-125v.*

Cornet E. *Le guerre dei Veneti nell'Asia. 1470-1474.* Vienna, 1856.

Cronica gestis Hungarorum / Hg. von St. Endlicher // *Jahrbücher der Literatur.* Wien, 1826. Bd. 34. S. 1-18.

Falchetta P. *Fra Mauro's worldmap.* Turnhout, 2006.

Fëdorov V. *I. II Cremlin di Mosca dal tredicesimo al quindicesimo secolo (dai materiali delle ultime ricerche)* // *Artelombarda.* 1976. Vol. 44/45. Nuova serie. P. 139-152.

Joannes de Czarnkow. *Cronicon polonorum. §59* // *Monumenta Poloniae historica* / Ed. A. Bielowski. Lwow, 1872. T. 2. P. 619-756.

Iohannes de Lasco. *Ruthenorum natione cum erroribus eorum* // *Акты исторические, относящиеся к России* / Составитель А.И. Тургенев. СПб., 1841. T. I.

Iovius P. *Historiarum sui temporibus libri XLV.* Lutetiae, 1553. T. 1.

Iovius P. *Libellus de legatione Basiliensi Magni Principis Moscoviae ad Clementem VII Pontificem Maximum* // *Россия в первой половине XVI в.: взгляд из Европы* / Составитель,

автор вводящих статей, примечаний, указателей - О.Ф. Кудрявцев. М., 1997. С. 227-289.

I viaggi in Persia degli ambasciatori veneti Barbaro e Contarini / A cura di L. Lockhart, R. Morozzo della Rocca, M.F. Tiepolo. Roma, 1973.

Lelewel J. Géographie du Moyen Age. Bruxelles, 1852. T. II.

Lenna N. di. Ambrogio Contarini, politico e viaggiatore nel sec. XV. Padova, 1921.

Lewicki A. Kilka przyczynkow do Kazimierza Wielkiego // Kwartalnik historyczny. Lwow, 1889. Bd. III. P. 205-213.

Liv,- Esth,- und Curländisches Urkundenbuch / Hg. von Fr.G. von Bunge. Reval, 1859. Bd. IV.

Lockhart L. Introduzione // I viaggi in Persia degli ambasciatori veneti Barbaro e Contarini / A cura di L. Lockhart, R. Morozzo della Rocca, M.F. Tiepolo. Roma, 1973. P. 1-27.

Morozzo della Rocca R. Introduzione // I viaggi in Persia degli ambasciatori veneti Barbaro e Contarini / A cura di L. Lockhart, R. Morozzo della Rocca, M.F. Tiepolo. Roma, 1973. P. 28-35.

Morozzo della Rocca R., Tiepolo M.F. Introduzione // I viaggi in Persia degli ambasciatori veneti Barbaro e Contarini / A cura di L. Lockhart, R. Morozzo della Rocca, M.F. Tiepolo. Roma, 1973. P. 54-63.

Milanesi M. Contarini Ambrogio // Dizionario biografico degli italiani. Roma, 1983. Vol. 28. P. 97-100.

Mund St. Orbis russiarum. Genèse et développement de la représentation du monde „russe“ en Occident à la Renaissance. Genève, 2003.

Munsterus S. Cosmographia universalis. Lib. III // Россия в первой половине XVI в.: взгляд из Европы/ Составитель, автор вводящих статей, примечаний, указателей - О.Ф. Кудрявцев. М., 1997. С. 321-341.

Richental U. von. Chronik des Constanzer Concils 1414 bis 1418 / Hg. von M.R. Buck. Tübingen, 1882.

Scriptores rerum Prussicarum. Leipzig, 1863. T. II.

Soloviev A. Weiss-, Schwarz- und Rotreussen. Versuch einer historisch-politischen Analyse // *Jahrbücher für Geschichte Osteuropas*. N. F. 1959. Bd. 7. Heft 1. S. 1-33.

Szeftel M. The Title of the Moscovite Monarch up to the End of the Seventeenth Century // *Canadian-American Slavic Studies*. 1979. Vol. 13. N 1. P. 51-81.

Vakar N.P. The Name „White Russia“ // *The American Slavic and East European Review*. 1949. Vol. VIII. N 3. P. 201-213.

Vita B. Kingae // *Gombos A.F.* *Catalogus fontium historiae hungaricae*. Budapest, 1938. T. III. P. 2452-2456.

Vivenza G. Viaggio in Oriente di due veneziani del Quattrocento: Giasafat Barbaro e Ambrogio Contarini // *Economia e storia*. 1974. N 4. P. 525-531.

Volaterranus J. *Diarium Romanum de Xisti IV pontificatu* // *Rerum italicarum scriptores*. Mediolani, 1733. T. 23.

Volaterranus R. *Commentariorum Vrbanorum octo et triginta libri*. Lib. VII. Basileae, 1544.